

Глава 17

Уже во второй половине дня Му Синхуай и Му Цзяньго стали полноправными владельцами своего нового автомобиля.

Когда Му Синхуай учился в университете, разве он не открыл аптеку вместе с соседями по комнате? В те годы ради экономии ему частенько приходилось самому заниматься закупками и доставкой товара. Благодаря этому опыту водительские навыки у молодого человека были вполне приличными — по крайней мере, он без труда доехал до пункта выдачи, погрузил посылки и благополучно вернулся домой.

Когда новая машина въехала в деревню, она немедленно приковала к себе взгляды тётушки Лю и остальных соседок, коротающих время на улице.

— Синхуай, неужто машину купил? — загалдели женщины.

— Ну и молодец! Смотри-ка, уже на собственном авто разъезжает.

— Синхуай, а невестой-то обзавелся? Если нет, скажи — я мигом тебе хорошую партию подберу!

Близился час ужина, так что, отшутившись парой фраз, Му Синхуай сумел быстро проскочить мимо любопытных односельчанок.

Оказавшись дома под настойчивое мяуканье Му Цзяньго, хозяин первым делом опустил саженцы в бассейн на заднем дворе, чтобы корни напитались влагой. Лишь после этого он принялся за распаковку посылок. Большую часть груза составляли всевозможные сублимированные лакомства, присланные бывшими соседями специально для кота.

Лосось, говядина вагю, красные креветки, треска, перепелки, тыква...

Стоило Му Синхуаю вскрыть очередную упаковку, как питомец тут же совал туда нос и снимал пробу. Если угощение приходилось по вкусу, Му Цзяньго выдавал троекратное «мяу», если же энтузиазма было меньше — ограничивался коротким вскриком. В конце концов, порядочные коты не должны быть привередливыми в еде.

Спустя пять минут с посылками было покончено, а кот окончательно насытился.

— Ну а мне-то что на ужин сообразить? — вздохнул Синхуай.

Кот, растянувшись на ветке каштана и лениво вылизывая пушистое пузо, лишь коротко отозвался:

— Мяс.

— Хорошо, тогда я просто сварю себе пельменей.

Пожинав и немного полистав ленту в телефоне, Му Синхуай заснул крепким сном.

Рано утром приехали рабочие из автосалона, чтобы установить зарядную станцию. Шум перфоратора мешал сосредоточиться на книгах, поэтому он, отложив чтение, взял в руки мотыгу и отправился на задний двор сажать деревья.

В его арсенале было два саженца пупочного апельсина, один — хурмы сорта «лунная» из Гунчэна (той самой, что остается сладкой и хрустящей), один гранат, два саженца маракуйи сорта «Циньми №9» и четыре вишни. Если посадить маракуйю сейчас, то уже в декабре можно будет собирать первый урожай.

Закапывая последний саженец, Му Синхуай невольно залюбовался открывшейся в его воображении картиной: ветви гнутся под тяжестью спелых плодов, Му Цзяньго дремлет в тени густой листвы, а по двору деловито снуют куры и гуси.

Вскоре рабочие закончили монтаж, и к воротам прибежал У Ханьлинь.

Он шутливо ткнул друга кулаком в плечо:

— Ну ты даешь, Му Синхуай! Машину купил и хоть бы словом обмолвился!

— Веришь, нет — всё вышло совершенно спонтанно, — с виноватой улыбкой развел руками тот.

— Ладно, — отмахнулся Ханьлинь. — С меня комплект ортопедических подушек в салон, считай это подарком на новоселье машины. Ты ведь тогда не взял деньги, которые я тебе на открытие клиники присылал, так что теперь не вздумай отказываться.

С этими словами он умчался прочь. Сегодня был понедельник, и «офисному рабу» нужно было спешить на работу — времени на долгие разговоры не оставалось.

Глядя вслед мгновенно исчезнувшему другу, Му Синхуай только и успел вымолвить:

— Вот ведь торопыга...

Однако в следующую секунду у ворот возникла новая фигура.

— Ты чего, вернулся? — машинально спросил он.

— Что? — слышался в ответ слабый женский голос.

Синхуай присмотрелся и понял, что перед ним вовсе не У Ханьлинь, а молодая женщина. Она вцепилась в дверной косяк, и лицо её было почти землистого цвета.

— Доктор... вы не могли бы мне помочь дойти? — выдавила она.

Молодой человек мгновенно среагировал:

— Да, конечно, иду!

Но не успел он сделать и шага, как девушка замахала рукой:

— Стойте, доктор... кажется, уже не надо. Но мне очень, очень нужно в ваш туалет!

И, помолчав секунду, торопливо добавила:

— Не волнуйтесь, я не из тех, кто забивает унитазы.

Му Синхуай невольно хмыкнул.

Незнакомка явно не была местной. Ему стало даже немного жаль Босса Сяна — кажется, теперь в народе его звали не иначе как «тем самым мужиком, что забил унитаз в клинике».

— Скорее идите!

Не дожидаясь повторения, девушка на дрожащих ногах метнулась в сторону уборной.

Спустя восемь минут, когда Синхуай уже проводил ей сеанс иглоукалывания, он не удержался от вопроса:

— И что же вы такое съели, раз вас так скрутило?

Пациентка, жадно прихлебывая разведенный порошок монмориллонита, вздохнула:

— Кажется, это были пельмени, которые пролежали в холодильнике неделю.

Доктор на мгновение лишился дара речи. Даже гадать не нужно было, лежали они в морозилке или просто в камере охлаждения. Стояло лето, днем температура зашкаливала за тридцать

пять градусов — за семь дней в обычном отделении любая еда превратится в яд.

Словно прочитав его мысли, девушка продолжила:

— Мама считала, что они еще ничего, так что сегодня утром эта тарелка оказалась передо мной.

О том, сколько именно пельмени томились в ожидании своего часа, она узнала уже после трапезы.

— Вообще-то, это еще цветочки, — принялась жаловаться пациентка. — Я ела рис, обжаренный с соевым соусом, срок годности которого истек год назад. Ела рыбу, которая сдохла за два дня до готовки. Ела яичницу, поджаренную на масле, которое мама выскребла из фильтра кухонной вытяжки...

Му Синхуай почувствовал, как у него самого заныл желудок.

— Знаете, я иногда всерьез сомневаюсь, родная ли я ей дочь? Разве можно так издеваться над собственным ребенком?

— О-о, — Синхуай задумался на мгновение. — Поверьте, вы точно её родная дочь. Мачеха бы на такое ни за что не решилась — побоялась бы обвинений.

Девушка обдумала его слова и наконец кивнула:

— В этом есть логика.

Спустя пятнадцать минут он извлек последнюю иглу. Пациентка осторожно присела на кушетке, поглаживая живот.

— Кажется, я наконец-то вернулась к жизни.

— Можете немного отдохнуть здесь, прежде чем уходить.

— Нет-нет, — покачала она головой. — Мне пора на работу.

Но в следующую секунду она замерла, хлопнув себя по лбу:

— Стойте! Я ведь сегодня изначально не лечиться к вам шла!

— Вот как?

— Да, — вспомнила она. — Я соседка Се Аньшуня. Он рассказал, что всего за неделю вашего лечения его паралич лицевого нерва заметно отступил... У подруги моей двоюродной сестры есть проблема. Три года назад она попала в серьезную аварию, сильно ударилась затылком. В больнице тогда сказали — легкое сотрясение. Но с тех пор, стоит ей простудиться или наступить критическим дням, начинаются жуткие головные боли и головокружение. Раньше она ничем подобным не страдала.

Она вздохнула:

— Три года она бегает по врачам, но толку ноль. Она живет в городе, так что я пришла спросить: доктор Му, вы беретесь за такие случаи?

— Вы принесли результаты её обследований?

— Я попросила её всё сфотографировать и переслать мне.

Девушка достала телефон и протянула Синхуаю. Взглянув на первое же фото, он замер: это был рецептурный бланк «Тунцзитана», одной из самых известных клиник традиционной медицины в городе Сун.

Синхуай внимательно просмотрел все снимки — от заключений МРТ до старых рецептов. Постепенно в его голове сложилась четкая картина.

— Проблема на самом деле не такая уж критическая, — заключил он. — Вылечить её можно, но чтобы подобрать правильный состав лекарств, мне нужно увидеть пациентку лично.

Глаза девушки радостно вспыхнули:

— Можно вылечить? Это же замечательно! Я сейчас же позвоню двоюродной сестре...

***

Тем временем, получив обнадеживающие новости от кузины, Си Шуанвэнь немедленно поспешила к своей подруге Фэн Паньдань.

— Сестра говорит, что этот доктор Му очень ответственно подходит к делу. Если видит, что случай не по его части — так прямо и говорит, не станет тянуть деньги и пичкать пустышками ради наживы. Нечего тянуть, давай завтра же возьмем отгул и поедем в деревню.

Глядя на полные воодушевления глаза подруги, Фэн Паньдань лишь покорно кивнула.

В глубине души она не питала ни малейших иллюзий. Если даже Старейшина Чэнь из «Тунцзитана» — основатель клиники и светило провинциального масштаба — не смог избавить её от боли, то на что способна крошечная сельская лечебница? Она хорошо помнила, как платила перекупщикам лишнюю сотню юаней только за право попасть к нему на прием.

Но Си Шуанвэнь была так искренна в своем желании помочь... Она даже заставила свою кузину встать в шесть утра, чтобы разузнать всё у врача. Паньдань просто не могла отвергнуть такую заботу.

«Что ж, — подумала она, — в конце концов, съезжу за город, подышу свежим воздухом. Будем считать это летней прогулкой»

<http://bllate.org/book/15810/1427803>